

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

Название рассказа подчеркивает семантику фотографии как остановленного момента счастья, как ложь, а с другой стороны, выражает мировоззренческую установку автора: улыбнись, зная о трагизме жизни и о собственном бессилии перед ней.

Литература

1. Иличевский А. Пение известняка. Рассказы и повести. М. : Время, 2006. 432 с.
2. Шмид В. Нарратология. М. : Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
3. Женетт Ж. Фигуры : в 2 т. М. : Изд.-во им. Сабашиковых, 1998. Т. 1–2. 944 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-93

«ROSARIUM» СЕРГЕЯ КАЛУГИНА И ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Захарова В.М.

Томский государственный университет, студент

«ROSARIUM» BY SERGEY KALUGIN AND VYACHESLAV IVANOV IN CORRELATION: TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM

Zakharova V.M.

Tomsk State University, student

Рассматривается альбом «Rosarium» рок-музыканта С. Калугина и пятая книга сборника «Cor ardens» поэта-символиста В. Иванова. Исследование образно-мотивного комплекса выводит к общей проблематике текстов.

Ключевые слова: С. Калугин, В. Иванов, «Rosarium», роза, возрождение.

The work examines the album «Rosarium» by rock musician S. Kalugin in relation to the fifth book with the same name in the collection «Cor ardens» by symbolist poet V. Ivanov. The figurative and motive complex are investigated, which leads to the general issues of texts in different times.

Key words: S. Kalugin, V. Ivanov, «Rosarium», rose, rebirth.

Научный руководитель: Е.О. Третьяков, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Альбом «Rosarium» (2006) Сергея Калугина представляет собой положенный на музыку «венок сонетов» (14 текстов и Ключ). В дословном переводе с латинского «Rosarium» – четки, а в католическом обиходе – молитва по ним. Так же именуется пятая книга сборника «Cor ardens» (1911–1912) Вячеслава Иванова, центральный символ которой роза. Обращаясь к интерпретации названия, можно выявить несколько уровней семантики.

«Rosarium» – это цветник роз. Такое определение (цветник) соответствует циклу текстов Вяч. Иванова – в буквальном прочтении это «букет» стихотворений: «Роза Меча», «Роза Преображения» и т.д. Это же значение становится и метафорой Эдемского сада: «Средневековый рай полон роз: богородица представляется сидящей среди розовых кустов...» [1. С. 134].

Начиная с античности, роза является атрибутом Афродиты и Адониса, Диониса и др. Это значение принципиально значимо для Вяч. Иванова, поскольку дионисийское начало в его творческой системе – основа авторской философии («Роза Диониса»).

Для обоих авторов символ розы используется в мифологическом и религиозном (христианском) значениях. В христианской традиции роза – многозначный символ. С одной точки зрения, роза – это символ Девы Марии, чистоты, целомудрия и добродетели. По другой версии, это символ Иисуса Христа или Священного Грааля. Апофеозом осмысления в религиозном и культурологическом аспекте можно считать финал «Божественной комедии» Данте, где в части «Рай» поэт выстраивает систему из девяти сфер вокруг центральной «Пламенеющей Розы» (Мистическая Роза), что приобретает масштабное значение духовного возрождения, очищения. Пролог к «Rosarium» Иванова «Ad Rosam» начинается так: «Тебя Франциск узнал и Дант-орел унес // В прозрачно-огненные сферы...» [2. С. 449]. Сам цикл состоит из девяти частей, что является прямой аллюзией к тексту Данте.

Особую роль в текстах поэтов играет философия Ордена Розенкрейцеров, которая стала отдельным культурным феноменом, они поэтизировали поиск Философского Камня и процесс Великого Делания, возводя его к духовной эволюции. Их символом становится крест с розой в центре, где крест означает земное страдание, а роза – расцветшую душу. Количество лепестков соответствует ступени посвящения, а центр – сердце Христа, «солнце в центре колеса жизни» [3]. Розенкрейцеры верили в возможность получения Великого Знания посредством духовного саморазвития: «Скажи, я прав, ведь эта пустота // И есть начало верного служенья // И будет свет, и будет наполнение // И вспыхнет Роза на груди Креста» [4. Сонет 1]; «Теснинами томительного тела... // Но – вольная, – душа, ты восхотела // Благоухать у крестного ствола (из диптиха сонетов «Плоть и Кровь»)» [2. С. 495].

Герой сонетов Калугина – скиталец, посягнувший на великое знание, на права демиурга, а потому отреченный от Неба и «воплотивший в себе крошечный ад». Если рассматривать героя как художника, творца, то такое промежуточное положение между Небом и землей полностью

соответствует представлению, что поэт – медиатор между Богом и людьми, однако это не просто великая миссия, это вечный поиск истины: «Так странствуют взыскующие Царства // Дорогами священной простоты» [4. Сонет 14]. «Взыскующие Царства» – измененная цитата из Библии, это скитальцы в поисках Рая. Именно так называется стихотворение Иванова в седьмой части: «Узрим все виденье Града, // Нисходящего от Трона!» («Взыскующие Града») [2. С. 509].

Поэты обращаются к христианской и мифологической традициям, представляя их в синкретичном единстве. Это наиболее характерно для произведений Вяч. Иванова, в которых мифотворчество – основа поэтики. Отчасти так можно сказать и о венке сонетов С. Калугина, который, постигая область божественного бытия, создает свой теургический миф. Как писал В.С. Соловьев, закон теургии означает преобразование души человека через искусство. Именно преобразование через поиск, смерть и духовное возрождение становится основным понятием в текстах. В творчестве Вяч. Иванова это явлено в культе Диониса. Каждый раз Диониса убивали, чтобы он возрождался, и этот образ коррелирует с образом Иисуса Христа. Не случайно в цикле Вяч. Иванова есть стихотворение «Поэт»: «Зане ты сердце сжег и дал богам язык...» [2. С. 499], где мотив «сожженного сердца» выводит к общей мысли всей книги «Сог ardens». Вяч. Иванов обращается к библейскому Слову: «Видит Слово на престоле» («Взыскующие града») [2. С. 509].

Эти темы, мотивы и образы появляются и в сонетах Калугина, что связано с философией розенкрейцеров и подразумевает не просто человеческий путь, но путь поэта, одну из центральных проблем в сонетах Калугиным, где одной из главных категорий является категория Слова. Так, первый сонет начинается, а последний заканчивается строкой: «Мой голос тих. Я отыскал слова» [4. Сонет 1, Сонет 14, Ключ], что в полной мере соотносится с библейским: «В начале было Слово...». Слово имеет мирозидительную функцию, а потому лирический герой в забвенье скажет: «Я произнес Глагол Семи Наречий // Я властен жечь и созидать мирь» [4. Сонет 12]. Калугин, включая мотивы житнетворчества, обращается к теме судьбы и назначения поэта: «Слова мертвы. Моя душа мертва» [4. Сонет 2]. В тексте полностью отождествляются Слово и Молчание. С одной стороны, речь идет о поиске аутентичного Слова для выражения мысли, Слово – истина, с другой, – Слово как утверждение жизненного начала.

Таким образом, можно говорить об общей для поэтов разных культурных эпох философской идее возрождения: для Вяч. Иванова оно

возможно через метафорическое самосожжение, через смерть; для Калугина это вечный поиск и обретение Знания путем «грехопадения», низвержения. И в том, и в другом случае речь идет о духовном совершенствовании, а сама идея воплощается в образе Иисуса Христа. Конечная же цель – достижение духовного Рая, что отсылает к представлениям розенкрейцеров, о чем свидетельствует и семантика названия «Rosagium». И у Вяч. Иванова мотивы безмолвия и пустоты присутствуют одновременно с библейским Словом: «И холм, уже не раз весенний, // Безмолвием проговорит...» [2. С. 511–512].

Литература

1. Веселовский А.Н. Избранные статьи. Л. : ГИХЛ, 1939. 597 с.
2. Иванов В.И. Собрание сочинений : в 4 т. Брюссель : Foyer Oriental Chretien, 1974. Т. 2. 852 с.
3. Трессидер Д. Словарь символов. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/index.htm (дата обращения: 05.04.2020).
4. Калугин С. Венок сонетов. URL: <http://lib.ru/NEWPROZA/KALUGIN/sonets.txt> (дата обращения: 05.04.2020).

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-94

ЛОКУС КОММУНАЛЬНОЙ КВАРТИРЫ В РОМАНЕ ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ «ЗЕЛЕНЬ ШАТЕР»¹

Глазинская Е.Т.

Алтайский государственный педагогический университет, аспирант
**LOCUS OF THE COMMUNAL APARTMENT IN LYUDMILA
ULITSKAYA'S NOVEL «THE GREEN TENT»**

Glazinskaya E.T.

Altai State Pedagogical University, postgraduate student

В статье исследуется пространство коммунальной квартиры в романе Людмилы Улицкой «Зеленый шатер». Фиксируются компоненты коммунальной квартиры как пространственной модели. Оппозиция своё/чужое подменяется на свое/общественное. Коммунальная квартира – это пространство, характеризующее персонажей, полнее раскрывающее их образы.

Ключевые слова: коммунальная квартира, пространство, домашнее пространство.

The article explores the space of a communal apartment in Lyudmila Ulitskaya's novel «The Green Tent». The components of the communal apartment are fixed as a

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-90049.